

Двидар Манар Мухамед Сабри

К ВОПРОСУ ОБ ИЛЛОКУТИВНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ СОЧИНИТЕЛЬНОГО СОЮЗА "И"

В статье рассматриваются русские присоединительные конструкции с точки зрения концепции коммуникативной грамматики. Основное внимание уделяется соединениям союза "и" с модусными предикатами. Присоединительная связь рассматривается с учетом таких понятий как модус, коммуникативный регистр речи, субъектная перспектива высказывания, композиция текста. В статье обосновывается мысль о том, что присоединительная связь является одной из разновидностей связи иллокутивной, которая соединяет констатацию факта и речевой акт. Тем самым утверждается, что присоединительная связь принадлежит уровню текста и является способом соединения регистровых блоков в синтаксической композиции текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 59-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811

Филологические науки

В статье рассматриваются русские присоединительные конструкции с точки зрения концепции коммуникативной грамматики. Основное внимание уделяется соединениям союза «и» с модусными предикатами. Присоединительная связь рассматривается с учетом таких понятий как модус, коммуникативный регистр речи, субъектная перспектива высказывания, композиция текста. В статье обосновывается мысль о том, что присоединительная связь является одной из разновидностей связи иллюкутивной, которая соединяет констатацию факта и речевой акт. Тем самым утверждается, что присоединительная связь принадлежит уровню текста и является способом соединения регистровых блоков в синтаксической композиции текста.

Ключевые слова и фразы: сочинительный союз; присоединительная конструкция; модус; субъект модуса; субъектная перспектива; монтажный шов; иллюкутивное употребление союза; вводные слова; конкретизаторы; композиция текста.

Двидар Манар Мухамед Сабри*Айн-Шамский университет, г. Каир, Египет**manar1@yandex.ru***К ВОПРОСУ ОБ ИЛЛОКУТИВНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ СОЧИНИТЕЛЬНОГО СОЮЗА «И»[®]**

Современная русская грамматическая наука не только осваивает новые области исследования, но и предлагает новые научные подходы к уже известным грамматическим объектам. В языкознании последних десятилетий наблюдается формирование новой научной парадигмы: наиболее авторитетный системно-структурный подход уступил место антропоцентрическому дискурсивному подходу.

Антропоцентрическая лингвистика пришла к необходимости укрупнения объекта исследования: только изучение связного текста (или высказывания) как результата языковой деятельности человека, текста, оформленного как коммуникативное целое, позволяет в полной мере реализовать антропоцентрический подход.

Современная лингвистика отличается активным терминовтворчеством: в русистике появился новый терминологический аппарат – понятия, которые соединяют русскую грамматическую традицию с научными направлениями в других отраслях лингвистики. В связи с этим осуществляется пересмотр грамматических характеристик, которые давались синтаксическим конструкциям и синтаксическим связям в традиционной русистике. В рамках новой парадигмы оказывается актуальным изучение такого традиционного объекта, как синтаксические связи, с учетом достижений современной семантики, прагматики и стилистики, в частности такой синтаксической связи, которую с 20-х годов прошлого века, после работ Л. В. Щербы, принято называть присоединением [19, с. 77-100]. В. В. Виноградов (ученик Л. В. Щербы) уточнил понятие присоединения, соотнеся это понятие с композиционными приемами в структуре текста. В. В. Виноградов определил конструкцию с присоединительной связью следующим образом: , Присоединительными можно назвать такие конструкции, где части не ущемляются в одну смысловую плоскость, логически не объединяются в целостное, хотя сложное представление, но образуют цепь последовательных присоединений, смысловое соотношение которых не усматривается из союзов, а выводится из намеков, подразумеваемых или из сопоставления предметных значений синтагм [5, с. 233].

В современной русской грамматике проблема присоединительной связи оказалась тем , перекрестком [1], на котором синтаксис предложения вступил во взаимодействие с синтаксисом текста, конструктивно-синтаксический аспект – с коммуникативно-прагматическим. Категории и термины одной научной парадигмы соединились с категориями и терминами другой парадигмы: понятие присоединения в последней трети XX – начале XXI в. вступило в сложное взаимодействие с такими терминами, как парцелляция [1; 17], иллюкутивная конструкция [4; 6; 10], иллюкутивная модальность [13].

Присоединение и присоединительные отношения рассматривались и продолжают рассматриваться либо в одном ряду с сочинением и подчинением, либо как тип вторичной связи, находящийся в одном ряду с такими понятиями, как парцелляция и сегментация. Однако, в отличие от объектов экспрессивного синтаксиса (например, парцелляции), присоединение уже в 30-е годы XX века интерпретировалось в стилистике как , соединение несоединимого [1], как связь, образующая , сдвинутые конструкции [1], которые оказываются возможными в особых текстовых условиях [5; 6].

Современная исследовательница Т. Л. Ваулина объяснила присоединение не как союзный вариант парцелляции, а как конструкцию, позволяющую соединить разные модальности, как речевой механизм, , сопровождаемый элиминацией отдельных звеньев синтаксической структуры. Помимо этого, присоединение часто характеризуется разноавторством представленных элементов. Базовая часть содержания выражает объективную модальность, а присоединяемый компонент выражает субъективную модальность: *Жизнь разметала нас – и, думаю, навсегда (КП, 23.10.2008)* [3, с. 27]. Т. Л. Ваулина интерпретирует семантику присоединительной конструкции в связи с изменением типа модальности – объективная сменяется субъективной: , одна

из основных особенностей ПЭ – его субъективная иноплановость – в ПК происходит расслоение субъективной экспрессии; присоединяемый элемент вычленяется в отдельную, экспрессивно сдвинутую синтагму¹ [2, с. 9]. В другой терминологии это можно представить так: модус знания соединяется с модусом мнения.

Если поэкспериментировать с примером Т. Л. Ваулиной, то можно увидеть разницу между парцелляцией и присоединением. Приведенный Т. Л. Ваулиной пример без «и, думаю» – бессоюзный вариант сегментации, или парцелляция (*Жизнь разметала нас. Навсегда*), без вводного *я думаю* – союзный вариант сегментации – присоединение (*Жизнь разметала нас – и навсегда*), но реальный пример содержит модусный глагол. Этот глагол меняет значение финального сегмента: модусный глагол указывает не только на то, что говорящий предполагает наиболее вероятный вариант развития событий, но и на то, что перед нами взгляд в будущее. Конструкция без глагола *я думаю* выражала бы и уверенность, и ретроспективный взгляд на события. Тем самым *и* с вводным *я думаю* указывает на изменение модуса: в первой части – знание, во второй – мнение.

Сравним еще серию примеров.

(1) *Он пробежал трехкилометровую дистанцию. И хорошо.*

(2) *Он пробежал трехкилометровую дистанцию. И хорошо пробежал. За 9 минут.*

(3) *Он пробежал трехкилометровую дистанцию. И хорошо, что пробежал.*

(4) *Он пробежал трехкилометровую дистанцию. И это хорошо (краткое прил. со словом это).*

Во всех предложениях вторая часть выражает оценку, но чего? Во втором примере – оценку скорости бега, в третьем и четвертом – оценку факта целиком. Первое же предложение двузачно, то есть может осмысливаться и как второй пример, и как два последних. Во втором примере *хорошо* является наречием при глаголе, в третьем – оценочным предикативом (категорией состояния), в четвертом – кратким прилагательным. В первом же предложении слово *хорошо* морфологически неоднозначно: оно может интерпретироваться и как наречие, и как слово категории состояния, и как прилагательное. Если мы заменим слово *хорошо* на слово *легко*, то значение присоединительной конструкции сужается и она сближается с парцелляцией (*Он пробежал трехкилометровую дистанцию. И легко = Он легко пробежал трехкилометровую дистанцию*). В этом случае союз разграничивает объективную констатацию факта и субъективную оценку действия. В отличие от наречия предикатив выражает модус оценочного мнения. Именно это значение обнаруживает сущность собственно присоединения – обязательную связь с Я-модусом, с точкой зрения говорящего, с его сиюминутной ментальной и речевой деятельностью.

При изучении синтаксических связей на уровне текста становится очевидным, что модальность является одним из средств, обеспечивающих содержательное единство текста. Этот тип связи (посредством модуса) проявился и в системе русских союзов. В. В. Виноградов в книге *Русский язык* писал о тесной связи между союзами и модальными словами, о том, что развитие модальных союзов стало протекать особенно напряженно в связи с разрушением стародавней системы видов, времен и наклонений¹ [4, с. 591; 6]. Там же мы найдем и термин *риторический союз*¹ применительно к союзу *ибо* [4, с. 582].

И. Н. Кручинина в книге 1988 г. показала роль сочинительного союза *и* в тексте и отметила его повествовательные, лирические и драматические функции [11, с. 73-82]. При этом она обратила внимание на связь союза с такими глаголами, как *вспомнилось, подумалось, захотелось, показалось* [Там же, с. 75]. Будучи частью семантико-синтаксической техники связности, эти глаголы обеспечивают и отнесенность к сфере определенного субъекта сознания, то есть являются средством организации образа автора.

Изучение средств связности показало, что существует два направления грамматической связности: временное взаимодействие двух пропозиций в рамках одного модусного плана, что обозначается термином *таксис*¹ [18, с. 234-319], и соединение двух предикативных единиц, принадлежащих разным модусным планам. Соответственно, говорят об одноплановых и разноплановых полипредикативных конструкциях [7, с. 9]. Сочинительный союз *и* в пределах одноплановой конструкции квалифицируется как соединительный (*вошел и сел*). Этот же союз в разноплановой конструкции выражает отношения присоединения (*вошел, и правильно сделал*). Если в первом случае оба глагольных сказуемых соотносятся с одним и тем же модусом (либо знания, либо перцепции), то во втором случае *и* вводит субъективную оценку факта, т.е. соединяется модус перцепции и модус мнения. Присоединительная связь принадлежит не уровню конструкции, а уровню текста. Это отражается и пунктуационно: перед *и* присоединительным может стоять запятая, тире или точка¹. *И* присоединительный выполняет ту же функцию, что и риторические подчинительные союзы, то есть такие, которые имеют ряд общих свойств с перформативными глаголами [9] и являются сигналом непосредственно следующего речевого акта¹ [Там же, с. 469]. Способность союза соединять факт (не принадлежащий никому) и речевое действие конкретного говорящего в данный момент речи обозначена термином *иллокутивный союз*¹, а конструкция, которая образуется этим союзом, – *иллокутивная конструкция*¹ [10; 13; 15]. Обычно способность к иллокутивному употреблению обнаруживают у подчинительных союзов (*потому что, поскольку, раз, если*), В. З. Санников отметил и иллокутивные возможности у союза *но*. О. Е. Пекелис в работе, написанной в рамках проекта *Русская корпусная грамматика*¹, включила в список союзов, способных к иллокутивному употреблению, союзы *поскольку, так как, раз, если, пока (не), чтобы, иначе, а то, а не то, так что*, а также *но* и *ибо* [14]. В этой же работе обсуждается пример с союзом *и*, семантика

¹ Поэтому в настоящей статье примеры с *и* присоединительным могут представлять собой формально и простое предложение, и сложное, и фрагмент текста, в котором вторая часть начинается присоединительным союзом (пишется с прописной буквы).

которого соединяет следование и обоснование (*Поезжайте на лето в деревню, и вы вернетесь здоровыми* – пример Е. В. Падучевой), и утверждается его неиллокутивность. При этом используется прием (предложенный В. З. Санниковым) восстановления глагола, лексикализующего иллокутивную силу побуждения (*Прошу вас поехать на лето в деревню, и вы вернетесь здоровыми*). Аграмматичность полученного предложения становится основанием квалификации конструкции как неиллокутивной. Не отрицая неиллокутивной семантики союза *и* в данном примере, отметим некорректность восстановления только одного глагола: представляется более правильным восстанавливать модусные глаголы в обеих частях сложного предложения. См. пример из работы В. З. Санникова [16, с. 59]: *Пока ты не спишь, куда ты положила словарь?* = *Пока я вижу, что ты не спишь, я могу спросить (спрашиваю), куда ты положила словарь?* (б). По-видимому, стоит признать, что союз соединяет модусные составляющие двух предикативных единиц. Предложения типа *Пока не забыл, Вика передает тебе привет* представляют собой соединение модусной части (при пропущенной диктальной) с диктальной при пропущенной модусной: *Пока не забыл, что Вика передает (передавала) тебе привет, скажу, что Вика передает тебе привет*. В данном случае предлагаемый [Там же] вариант восстановления только глагола *скажу* связан с тем, что сложное предложение представляет собой соединение вербализованного модуса от одной предикативной единицы (клаузы) с диктальной частью второй предикативной единицы.

Таким образом, предлагается следующее уточнение понятия иллокутивного употребления союза: иллокутивным употреблением называется такое употребление союза, при котором посредством этого союза соединяются модусные составляющие двух предикативных единиц (как эксплицитные, так и имплицитные). Соответственно, иллокутивной связью признается такая синтаксическая связь, которая осуществляется посредством взаимодействия двух модусов. Так, виноградский пример *Ветерок в аллее, потому что листья дрожат* интерпретируется следующим образом: *Я считаю (прихожу к выводу), что в аллее ветерок, потому что вижу, как дрожат листья*.

Перейдем к вопросу о соотношении понятия иллокутивной связи и присоединения. Присоединительная связь понимается здесь как один из вариантов связи иллокутивной, поскольку в присоединительной конструкции связь осуществляется по линии модуса: *Промолчал, и правильно сделал* = *Знаю (известно), что промолчал, и считаю, что он поступил правильно*. В присоединительной конструкции предикативные единицы различаются либо типом модуса, либо субъектом модуса (владельцем модуса). Модусное содержание присоединения обнаруживается конкретизаторами, например модусными предикативами на *-о* (*верно, точно, действительно*). Эти соединения указывают на модусную двуплановость конструкции.

При этом возможны разные варианты соотношения модусных субъектных сфер: два разных модуса могут принадлежать одному субъекту (*...в обоих случаях в евангелиях, передающих нам учение Христа, должна быть истина. И действительно, истина находится в евангелиях для всех тех, кто с искренним желанием познать истину... будут читать их* (Л. Н. Толстой. Как читать евангелие и в чем его сущность? (1896) [12]), два модуса могут иметь каждый своего владельца (*Либеральная партия говорила, что в России все скверно, и действительно, у Степана Аркадьича долгов было много, а денег решительно не доставало* (Л. Н. Толстой) [Там же]). В первом примере предположение автора соединяется с его же подтверждением, во втором – декларация либеральной партии и взгляд Стивы Облонского.

В межпредикативных связях, выражаемых присоединительным союзом, возможны как совпадение двух модусов по субъекту (модусная односубъектность), так и несовпадение (модусная полисубъектность). Совпадение/несовпадение двух модусов по субъекту рассматриваются как варианты субъектной перспективы текста. Понятие субъектной перспективы используется в рамках коммуникативной грамматики для интерпретации языковых средств в связи с точкой зрения говорящего [8, с. 229-266].

Наиболее ярким примером взаимодействия субъектных сфер являются случаи диалогической реакции рассказчика на слово героя (примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)):

(1) *Идет*, – выговорил тихо один из матросов; *и точно*, между турецким берегом и высокими деревьями островка, закрывавшего фарватер Дуная, показался дымок, быстро к нам подвигавшийся (В. В. Верещагин. Дунай. 1877 (1899)) [12];

(2) В дверях мне встретились адвокат с дамой, на ходу про что-то оживленно разговаривавшие. – Не успеете, – сказал мне общительный адвокат, – сейчас второй звонок. *И точно*, я не успел дойти до конца вагонов, как раздался звонок (Л. Н. Толстой. Крейцера соната (1890)) [Там же];

(3) Ну когда же вы всё-таки приедете? Я очень хочу вас видеть! – Да, господи, да когда угодно, – ответил он. – Ну хоть сейчас! – *И верно*, он готов был, как мальчишка, сейчас же сбежать на шоссе и вскочить в любую машину. (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Часть 1 (1978)) [Там же];

(4) Словно в эту минуту кто-то сказал: *А и слаба же ты, жизнь! Била, била, а так и не смогла убить в этом лице красоту*. *И точно*, она была здесь: неизменная, тождественная самой себе, тревожная красота тех двоих – дамы и мальчика (И. Грекова. Хозяева жизни (1960)) [Там же].

Чужое слово может быть представлено в виде косвенной речи:

(1) Старый генерал со слезами в голосе уверял, что он желает одного – иметь возможность показать свое усердие государю императору, *и действительно*, старика нельзя было обидеть, и, попросив через того и того, для старика устраивали совершенно новое, совсем ненужное назначение (Л. Н. Толстой. Война и мир) [Там же];

(2) Он знал, что Кутузов обратит внимание на эти слова, *и действительно* светлейший обратился к нему (Л. Н. Толстой. Война и мир) [Там же]

Повествователь соглашается, подтверждает мнение героя. Это подтверждение может быть основано на знаниях, наблюдении других героев:

– Французы, французы, – вдруг закричала Дуняша, подбегая к княжне Марье. Все бросились к окну, и действительно, к толпе мужиков подъехали три кавалериста, один на игреневой, два на рыжих, и остановились (Л. Н. Толстой. Война и мир) [Там же] – при этом оказывается опущенным модусный глагол *увидели*.

Модальная разноплановость, характеризующая присоединительные конструкции, подкрепляется модальными модификаторами в составе сказуемого или вербализованным модусом в первой части конструкции:

(1) ...глядя на уныние всей этой толпы, его окружающей, он говорил себе, что *не стоит унывать, и действительно* не унывал, а радовался теми радостями жизни, которые ни у кого отнять нельзя (Л. Н. Толстой. Война и мир) [Там же];

(2) Алексей Александрович ничего *не хотел думать* о поведении и чувствах своей жены, и действительно он об этом ничего не думал (Л. Н. Толстой. Анна Каренина) [Там же];

(3) ...он не только сомневался, но *почти был уверен* в том, что подводы без помощи воинской команды не будут доставлены. И действительно, к вечеру подводы не были собраны (Л. Н. Толстой. Война и мир) [Там же].

Приведенные примеры убеждают в том, что присоединительная связь принадлежит уровню текста, что союз во взаимодействии с модусным предикативом предьявляют речевую деятельность говорящего, его риторическую тактику, указывают на усложненную субъектную перспективу текста. Все это является основанием относить присоединение к одному из типов иллокутивной связи.

Список литературы

1. Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979. 296 с.
2. Ваулина Т. Л. Присоединительные конструкции в языке современной газеты: структурные, семантические и функциональные особенности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2011. 20 с.
3. Ваулина Т. Л. Присоединительные конструкции в языке современной газеты: структурные, семантические и функциональные особенности: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2011. 182 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986. 639 с.
5. Виноградов В. В. Стиль Пиковой дамы // Временник Пушкинской комиссии. 1936. Т. 2. С. 176-239.
6. Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М., 1941. 620 с.
7. Вьяльсова А. П. Типы таксисных отношений в современном русском языке (на материале причастных конструкций): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 187 с.
8. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. 544 с.
9. Иорданская Л. Н. Риторические подчинительные союзы // Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007. С. 415-502.
10. Иорданская Л. Н. Семантика русского союза РАЗ (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами) // *Russian Linguistics*. 1988. № 12. Р. 239-267.
11. Кручинина И. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М., 1988. 212 с.
12. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.02.2015).
13. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985. 276 с.
14. Пекелис О. Е. Иллокутивное употребление союзов: материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс] // Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 03.02.2015).
15. Санников В. З. Иллокутивное употребление или синтаксический эллипсис? // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 121-136.
16. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
17. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск, 1981 255 с.
18. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М., 2013. 348 с.
19. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. 187 с.

ON ILLOCUTIONARY USAGE OF COORDINATING CONJUNCTION “AND”

Dvidar Manar Mukhamed Sabri
Ain Shams University (Cairo, Egypt)
manar1@yandex.ru

The article considers the Russian joining structures in terms of the conception of communicative grammar. Special attention is paid to the connections of the conjunction “and” with modus predicates. The joining connection is considered taking into account such notions as a modus, communicative speech register, subjective perspective of statements, and the composition of a text. The article substantiates the idea that the joining connection is a form of illocutionary connection that connects the statement of a fact and speech act. Thus the author argues that the joining connection belongs to the level of a text and it is a way of register blocks connection in the syntactic composition of a text.

Key words and phrases: coordinating conjunction; joining structure; modus; subject of modus; subjective perspective; assembly joint; illocutionary usage of conjunction; introductory words; specifiers; text composition.